

Управление наукой – злободневная проблема

**С.С. Кутателадзе, д.ф.-м.н.,
институт математики им.
С.Л. Соболева:**

– В последние дни в прессе усиленно обсуждается проблема реформирования Академии наук.

Многие мои друзья в самой постановке этой проблемы видят агрессию по отношению к академическому сообществу и посягательство на фундаментальные принципы свободы и самоуправления, которыми мы так дорожим в науке. Мне кажется, что ситуация существенно сложнее и требует более взвешенного и самокритичного отношения к проблемам организации академической науки.

Сохранение науки и механизмов передачи знаний следующим поколениям – вечные задачи, постоянно стоящие перед человечеством. Сейчас решение этих задач в России все более и более неотложно, так как уже более десяти лет мы реально наблюдаем деградацию всех основных институтов науки и образования в нашей стране. Призывы оставить все как есть означают консервацию условий развала. Обычные и далеко не надуманные аргументы о жизненной силе отечественных науки и образования, знакомые всем нам, должны доказать, что развал если и есть, то обусловлен недостатком финансирования. Было бы финансирование – не было бы развала. Этот популярный софизм – образец аргументации в сослагательном наклонении. Мы обязаны признать, что развал реально произошел, и искать лекарство.

Ответственность за состояние фундаментальной науки в России в глазах общества лежит на Академии наук. Общее собрание делегирует эту ответственность академическому начальству, действующему в рамках Устава. Научное сообщество вправе знать, чем заслужило симпатию Общего собрания нынешнее руководство Академии наук и каковы реальные заслуги академических функционеров в деле сохранения науки в стране. Вряд ли дорого стоят дежурные тирады академических чиновников о роли науки и о былых заслугах Академии. Особой работы мысли провозглашение лозунгов и банальностей не требует. Весьма сомнительна польза постоянной массовой самопсихотерапии академического сообщества в стиле «мы лучшие в мире, если дать нам немного денег». Как научное сообщество, так и публика в России давно равнодушны ко всем заклинаниям. Оценивать функционеров

в любой области человеческой деятельности надо только по результатам их труда. Каков вклад кому-то симпатичного, а кому-то неприятного руководства в нынешнее положение Академии и фундаментальной науки в стране, таков должен быть и приговор об этом вкладе. По общим законам управления именно руководство в первую очередь ответственно за результаты деятельности подконтрольного ведомства, в том числе за провалы в диалогах с государством и обществом о финансировании науки.

Нельзя не видеть постоянного кризиса в управлении хозяйством и собственностью Академии. Приватизация издательского дела в Академии – лучшая иллюстрация моральных принципов, уровня эффективности, совести и ответственности участвовавших в ней представителей руководства Академии. Нет никаких оснований считать, что судьба академических гостиных – исключение из правил, а не образец правил управления академической собственностью. Свободу научного творчества не надо путать со свободой построить или продать синхрофазотрон. Саморегуляцию науки нельзя путать с невидимой рукой Адама Смита.

Ключевой вопрос дня состоит в том, отвечает ли действующая система управления фундаментальной наукой современным требованиям. Дело давно уже не просто и не только в финансировании науки. Остро стоит проблема ликвидации негативных последствий реально сложившегося разрыва поколений. Через десять лет будут безвозвратно утрачены сотни научных школ, так как школы вообще склонны к самоуничтожению, а если и сохраняются, то лишь через цепочку учеников с разрывом возрастов 7–10 лет (в математике и некоторых других отраслях науки – до 10–15, в связи с особо ранней профессионализацией). Искусственные приемы последних лет типа перманентного повышения возраста «молодости ученого» или нарушающие дух, если не букву, устава Академии возрастные лимиты на выборах – комичные и паллиативные меры, над которыми потешается почти все сообщество, кроме некоторых академических функционеров.

Жизнеспособность проявляется в умении изменять ситуацию. Академия борется за то, чтобы не изменять ничего, кроме финансирования. Всепрепятствование, византийство и самовосхваление нередки на всех этажах академической иерархии нашей страны. При этом основная масса членов Ака-

демии на ее функционирование как «штаба», «министерства» или «собственника» науки совершенно никак не влияет. Организационная структура нынешней Академии создана в тридцатые годы и рассчитана на совсем другое устройство страны и самой Академии.

Как собственник руководство Академии в лучшем случае беспомощно и неэффективно. Децентрализация управления собственностью Академии неизбежна и нет ни малейших оснований ее пугаться. Эпитет «академический» и его производные в сочетании с учреждениями, принципами или свободами во всем мире относят не только к сфере науки, но и к сфере образования. Управление собственностью высшей школы даже в нашей стране десятилетиями осуществлялось совсем иначе, чем в Академии наук, и никто не считает, что это ограничивает академические свободы и привилегии в образовании. Полезно также напомнить апологетам консерватизма, что качественный скачок в развитии науки на востоке нашей страны был неразрывно связан с децентрализацией управления тогдашней Академией и ее собственностью. Сибирское отделение финансируется отдельной строкой уже 50 лет, что никоим образом не послужило во вред науке и академическим свободам.

Политика руководства Академии эксплуатирует естественный консерватизм и ностальгию по лучшим временам со стороны многих почтенных членов Общего собрания. Эта политика сопутствует разрушению научных школ и свертыванию науки в стране. Таковой представляется суровая и неприглядная правда, свидетельствующая неуспешность менеджмента. Следует особо подчеркнуть, что речь не идет о каких-то личных отрицательных качествах того или иного функционера. Если лучшие люди с помощью лучших методов достигают плачевных результатов, пользуясь некоторой системой управления, то ревизии и замене подлежит сама эта система управления.

Самая страшная беда для фундаментальной науки сейчас, как и во все времена, – потеря объективности. Академический мир России купается в наркотическом фимиаме, который сам и пускает. Многих из нас прельщают лавры милых русскому сердцу Манилова и Обломова. Достаточно сопоставить мечтания о революциях в отечественных информационных технологиях с реальным уровнем функционирования убогих академических порталов и баз данных. Даже у математического сообщества практически отсутствует электронный доступ к отечественным журналам и базам данных

ВИНИТИ. Наука и образование в России не в стадии легкого торможения. Наука и образование в стране далеко не на подъеме, а в глубоком штопоре. Попав в штопор, не следует думать о финансировании, повышении зарплат, отечественном импакт-факторе и модернизации оборудования. Пока не поздно, нужно браться за штурвал и менять параметры управления.

Развернутая кампания по продлению властных полномочий за общепринятые в Академии рамки свидетельствует о нравственной эрозии некоторых ее участников. Власть для них связана с правом распоряжаться собственностью, делить бюджетные средства и указывать подчиненным. Представления о власти как о служении, основанном на долге и моральном авторитете, несоместимо ни с иллюзией собственной незаменимости, ни с малоприличным цеплянием за рычаги управления.

Наука, Академия наук и система управления Академией совсем не одно и то же. Развитие науки в стране не сводится ни к сохранению прерогатив и полномочий начальника, ни к консервации схем собственности. Нет никаких оснований переживать по поводу предложений о реформировании системы управления фундаментальной наукой и собственностью Академии наук. Необходимо отнестись к проблеме с обычными серьезностью и критичностью науки. Импульсы к переменам должны шире идти из самой научной среды. †

Научное сообщество – не миф. Оно состоит из ученых по убеждениям, то есть людей, для которых принципы науки императивны. Конечно, понятие «ученого по убеждениям» размыто. Конечно, краткосрочны и разрывны промежутки, в которых конкретный деятель науки является ученым по убеждениям. Чаще всего ученый – обычный человек, социально вовлеченный в науку и образование как сферу общественной деятельности. К счастью, почти в каждом время от времени рассыпается ученый по убеждениям. Научное сообщество – это множество ученых по убеждениям. Его состав переменен, и в некоторые моменты множество ученых по убеждениям, к сожалению, пусто. Тем не менее научное сообщество живо и будет жить, пока существует наука. Тех, кто способен менять и меняет ситуацию в науке, совсем не мало. Общество вправе ждать новых решений проблем организации и управления наукой и образованием от элиты научного сообщества России, представленной Общим собранием Российской академии наук.